

18+

Сергей С. Кудин

Неправильные десерты

Тело вкуса

Сергей С. Кудин

Неправильные десерты. Тело вкуса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66878868

ISBN 9785005578013

Аннотация

По этикету на обед принято подавать «первое», «второе» и «третье». Я предлагаю вам десять особенных блюд, но все они для позднего ужина, который может стать... последним. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Гундарка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Неправильные десерты

Тело вкуса

Сергей С. Кудин

© Сергей С. Кудин, 2021

ISBN 978-5-0055-7801-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гундарка

Индейку выбирали Люциус с детьми, поэтому Женя совершенно не удивилась ее огромным размерам и была готова к тому, что ту придется есть всю предстоящую неделю. На прошлое Рождество индейка была хоть и размером со слона, но не такого гигантского как эта и даже несмотря на то, что большую ее половину они отдали Джону-пердуну и Хромой Агнес, есть ее они закончили только через пять дней, видимо эта потянет на все десять. Женя наморщила лоб и разочарованно вздохнула, она не любила есть американскую индюшатину ни в каком виде и все время говорила, что в Европе она гораздо вкуснее. В этом году Женя очень радовалась своей маленькой персональной женской победе, ей таки удалось уговорить мужа оставить ее саму дома и не ехать на Рождество к его родителям, она придумала себе «невыносимо критические дни и легкую простуду». Ей не нравилась семья Люциуса, особенно его мать и младший брат, а еще их рыжая пушистая кошка Аманда, после вынужденного общения с которой Жене приходилось принимать антигистамины и пользоваться глазными каплями. Единственным, кто по-настоящему ей нравился был ее деверь, его Женя считала «нормальным» и только он после рождения близнецов соглашался посидеть с ними, сам предлагая свою безвозмездную помощь, категорически отмечая

всякого рода идеи с приходящей нянечкой. Насмотревшись криминальной хроники он не доверял нянечкам. Он вообще мало кому доверял, поэтому и нравился Жене. Остальных же членов семейства Ван Дрейков она считала эгоистичными снобами, безвольными жертвами матриархата. А еще она все время скучала по Пенсильвании с ее грибными лесами и приветливыми людьми. После того как четыре года назад Люциус попал под сокращение им ничего не осталось кроме «возвращения в родные места мужа» в этот «дикий угрюмый» Колорадо с его «убийственными» горными серпантинами и бесконечной рыбой, которую местные едят каждый день вне зависимости от повода. «Жопа Мира», так про себя называла Женя Колорадо, но никогда не произносила этого вслух. Снова пошел снег и подойдя к окну она закурила ментоловую сигарету любуясь роскошью солнечного зимнего дня. Прямо напротив кухонного окна стоял большой аккуратный снеговик с длинным носом-морковью и в красном колпаке Санта-Клауса, его все утро лепили Люциус с близнецами Сашей и Марком. В качестве глаз для временного постояльца Женя пожертвовала две крупные синие перламутровые пуговицы от своего старого шерстяного пальто, а улыбки ради алюю, как считала она, крайне пошлого оттенка, помаду фирмы МАС. Женя помахала снеговика рукой и не дождавшись приветственного ответа решила, что пора приступать к подготовке праздничного ужина, сегодня в рождественском меню индейка по рецепту Норы Кам-

мингс, давней подруги из Филадельфии и дрожжевой пирог по рецепту любимой покойной бабушки, знающей толк в настоящей украинской сдобной выпечке. По приёмнику в очередной раз зазвучал рождественский хит Mariah Carey, который раздражал Женю, как и сама нервно-визгливая певица, но она решила не переключать радиоволну, а только просто убавить громкость, ей хотелось послушать новости из Денвера, особенно прогноз погоды на вечер и ближайшие пару дней, пусть и погода в Колорадо была совершенно непредсказуемой и часто вела себя не как обещали нарочито веселые деланные голоса радиоведущих. Первым делом женщина распаковала гигантскую индейку, тщательно и усердно помыла ее в раковине проточной водой, промокнула лишнюю влагу бумажными полотенцами и начала тщательно натирать солью. Затем последовал секретный маринад Норы Каммингс состоящий из бальзамического уксуса, майонеза, горчицы, смеси перцев, кориандра и карри. Прежде чем отправить птицу в духовку блюдо должно было хорошо промариноваться. Для начинки Женя решила использовать традиционные яблоки и пару средних апельсинов. «Будет вкусно!», – вслух произнесла она и принялась за приготовление теста. Она немного подогрела большой стакан молока, развела в нем две столовые ложки сахара, две чайные сухих дрожжей и пять с горкой столовых ложек просеянной пшеничной муки. И пока опара будет ждать своего дальнейшего превращения в тесто, Женя решила позвонить мужу и снова заку-

рив набрала его номер. После третьего гудка на том конце прозвучал голос Люциуса.

– Да, дорогая? Слушаю. У тебя там все хорошо?

– Привет, Лю! Да, все отлично, просто хотела услышать твой голос и узнать как мальчики себя ведут. Не разнесли еще дом твоих родителей?

– Ты можешь не верить, но они само благоразумие и воспитанность, даже на свой любимый чердак играть в пиратов не лазили. Слепили с дедушкой двух смешных снеговиков, а сейчас сидят и смотрят с бабушкой мультфильмы, – гордо ответил муж.

– Рада слышать, – произнесла Женя выдыхая сизый ментоловый дым, – Только, пожалуйста, не позволяй им есть много шоколада и бабушкиного торта. Обещаешь?

– Конечно обещаю! Будь спокойна, – сказал Люциус и добавил, – А как твое самочувствие? Ты приняла лекарство?

Жене не нравилось когда он произносил слово «лекарство», а произносил он его довольно часто и применительно к тем вещам, которые таковым не являлись. Для Люциуса все от аспирина до чашки ромашкового чая или рюмки бренди было «лекарством». «Дорогая, ты прияла СВОЕ лекарство? Дорогая, дай мне, пожалуйста, МОЕ лекарство! Ты мальчикам уже дала ИХ лекарство?»

– Да, мне уже лучше, съела аспирин и запила большой чашкой чая с мёдом и лимоном – бодро ответила Женя, она знала, что на мужа слова «мёд» и «лимон» действуют успо-

каивающе.

– Рад слышать, солнышко! Тогда я полностью спокоен. Жди нас к ужину.

– Очень жду, дорогой! А! Вот еще, чуть не забыла. Ты хочешь мясной пирог или сладкие пирожки с вишней? Тебе повезло, я только начала делать тесто.

– А можно и то и другое? – весело спросил Люциус.

– Можно! – ответила жена и тут же добавила, – будешь должен.

– Согласен! Люблю тебя!

– И я тебя люблю! Мальчикам и родителям привет.

– А тебе от них! До скорого! Целую.

– Целую. До скорого, – и Женя нажала на клавишу «отбой». Она по-настоящему любила своего мужа, своих сыновей и себя в роли любящей жены и матери. По крайней мере ей очень хотелось так думать. Поэтому она так и думала. Сделав последнюю затяжку Женя потушила сигарету и увидела на заснеженной лужайке перед своим домом Хромую Агнес, соседку из «пряничного домика», выгуливающую свою старую хаски по кличке Лола. Как утверждала сама Хромая Агнес «доченька» получила это имя из-за того, что была милейшим, добрейшим, нежнейшим и улыбчивым щеночком. У Жени не было никаких оснований не верить соседке по этому поводу, ей нравилась Агнес и ее муж Джон. Ей не нравилась их Лола, которая часто справляла большую нужду прямо у нее перед окнами, а соседи не всегда счи-

тали нужным вовремя убрать «минное поле» и Женя очень боялась когда-нибудь наступить на «собачий сюрприз», ей это казалось абсолютной мерзостью. Ей так же иногда было стыдно за то, что она придумала прозвища для соседской пожилой пары, хотя Люциус и находил их остроумными и смешными. У Агнес левая нога была немного короче правой, поэтому она хромала, видимо игнорируя ортопедическую обувь или само понятие словосочетания «ортопедическая обувь», у Джона же с ногами было все в полном порядке, но часто вылезая из своего ржавого пикапа он неприлично громко выпускал естественные газы, словно какой-то мексиканский дон Хуан, употребляющий в качестве пищи исключительно фасолевую похлебку и буррито. Возможно именно этим Хромая Агнес и кормила супруга, жили они на пенсию, хоть Агнес много раз и утверждала, что им на все хватает.

Люди они были тихие, мирные и скромные, и большую часть своего времени в теплое время года проводили в горах на рыбалке. Женя за четыре года так толком и не смогла ничего узнать о них. Ей было лишь известно, что у Агнес есть племянник Эндрю и живёт он в Англии, которую его тётушка очень не любит из-за неприязни к Елизавете Второй. «Женя, вот скажи мне где такое видано? На содержание какой-то безумной старухи и ее долбанной королевской семьи ежегодно государство выделяет восемьдесят пять миллионов долларов! И откуда они их берут, знаешь? Из карманов честных налогоплательщиков! Уму не постижимо!», – возмущенно

твердила Агнес и Женя думала, что так могут рассуждать только озлобленные коммунисты и вспоминала слова своей мамы про Советский Союз, та говорила, -«В СССР все люди были похожи, у всех одинаково ничего не было». Но Хромая Агнес, насколько было ей известно, никогда не бывала в Советском Союзе или даже где-нибудь в его окрестностях. А вот как и чем развлекаются престарелые супруги долгой зимой Женя не имела ни малейшего понятия. «Они всю зиму занимаются любовью», как-то предположил Люциус, за что она назвала его дурачком и завистником. Соседский домишко был на удивление опрятным, аккуратным и симпатичным. Джон-пердун всю свою жизнь занимался резьбой по дереву и это не могло не отразиться на его жилище. «Ма, у них дом как из сказки!», – говорили близнецы Саша и Марк, поэтому название «пряничный» появилось благодаря Братьям Гримм.

Хромая Агнес увидела стоящую по ту сторону окна Женю и помахала той рукой в зеленой варежке. Женя сделала тоже самое в ответ своей, с тонкими длинными пальцами украшенными ухоженными ногтями средней длины, покрытыми бесцветным лаком. На кончики среднего и указательного прилипло немного муки и Жене на долю секунды показалось что это снег. На выгуливающей собаку Агнес был старый нелепый пуховик цвета хаки, который совершенно не сочетался с красным колпаком Санты, точно таким же как на снеговике стоящим перед кухней. «Она похожа на без-

домную», – подумала Женя и тут же пресекла себя, – «Это ее персональное дело, дорогая! Не будь ханжой! Вместо того чтобы рассматривать соседей иди и займись делом».

Так она и сделала. Вернувшись к дрожжевой опаре женщина высыпала туда полкило муки, добавила рафинированного масла, замесила тесто и накрыла его белым чистым полотенцем. Ее бабушка всегда говорила, что соль добавлять нужно в самую последнюю очередь, дрожжевое тесто не любит ее. Подойдя к камину Женя подбросила в него пару поленьев и с улыбкой посмотрела на полку с рождественскими подарками. Из радиоприемника приглушенно звучали рождественские песни и смешиваясь со звуками горящего в камине дерева они дарили Жене ощущение комфорта. Четыре красных именных носка. Каждое имя она вышила на них вручную серебристыми нитками. Ей очень нравилась эта традиция, она символизировала уют, любовь, мир и спокойствие. К тесту она должна вернуться только через час, поэтому индейку можно отправить в духовой шкаф, а самой принять горячую ванну с душистым маслом. Это она и собралась сделать. Дослушав выпуск новостей до конца, к счастью, ничего чрезвычайного в нем не сообщалось, кроме упоминания коронавируса в Китае, Женя наполнила ванну горячей водой, как любила, взбила душистую пену и погрузилась в нее. Закрыла глаза и ей приснился Михал. До того как стать миссис Ван Дрейк Женя прожила три года с польским эмигрантом, который считал себя великим поэтом, но при этом

работал грузчиком в Home Depot и был неравнодушен к алкоголю и героину, на них Михал и спускал всю свою убогую зарплату. Женя в то время работала баристой в Starbucks и жили они в основном за ее счет. Парадокс, но первые два года она считала это даже нормальным и верила в то, что «великий поэт» активно борется с затяжной депрессией и сможет победить свои пагубные привычки. Не смог. В итоге к двум вредным вскоре добавилась и третья, он начал поднимать на Женю руку. Четвертую привычку Михал не успел завести, его нашли в мужском туалете Home Depot со жгутом на левой руке, захлебнувшегося собственной слюной.

Во сне Михал выглядел шикарно. На нем был белоснежный костюм пижонского фасона, черная рубашка и белая бабочка. Он казался выше чем при жизни, а его голубые глаза ярче чем Женя помнила. Единственное, что портило общую картину это нелепый красный колпак Санта-Клауса. Красивый рот Михала произносил одно и тоже беззвучное слово, артикулировал одни и те же мимические движения, но для Жени это слово было не понятным, чужим и она не могла считать его с некогда любимых губ. А потом раздался сильный грохот и громкое жужжание мусороизмельчителя из кухонной раковины, дернувшись в испуге она открыла глаза. Вода в ванной успела остыть и сейчас вместо ласкающей теплоты тело женщины чувствовало неприятную прохладу и от сна тоже. Оно покрылось гусиной кожей. Женя быстро вылезла из ванной, на скорую руку вытерлась большим по-

лотенцем и укутавшись в банный халат поспешила на кухню, вне сомнений все источники звука донеслись именно оттуда. Она не ошиблась. На кухне стоял полный бардак. «Срач, дети, куры, гуси», - именно так бы и сказал Люциус подумала Женя.

Холодильник и духовка были открыты, кастрюля в которой «отдыхало тесто» валялась на полу рядом с разбитым радиоприемником и разорванным пакетом, из него словно крупные бордовые бусины по всему полу рассыпались замороженные вишни. Тарелка с говяжьим фаршем разбилась вдребезги, а сам фарш... исчез. Исчезли и индейка из духовки и тесто из кастрюли. Первой мыслью было «землетрясение», второй – «полтергейст», обе Жене не понравились. Она подошла к духовке стараясь не наступать на вишни и выключила газ. Затем закрыла холодильник и еще раз осмотрелась. «Этого не может быть! Этого просто не может быть!», – размышляла Женя, – «А может в дом пробрался голодный дикий зверь? Если так, то он до сих пор здесь и мне грозит опасность! Но где же его следы? Если он проник снаружи, то он должен быть весь в снегу или хотя бы с влажными лапами!» Кроме мокрых отпечатков своих босых ног Женя других следов чьего-то присутствия не обнаружила. «Нужно срочно позвонить в 911 или Люциусу. Или Люциусу, а потом в 911. Так, а где мой мобильник?» Мобильник оказался в раковине, вернее в мусорной дробилке и уже не был способен выполнить ни одной из своих первоначальных функций. Же-

ня брезгливо достала двумя пальцами кусок искалеченного пластика и нервно хихикнула. «Весёлого Рождества! Отличного настроения!» В окно бросили большим снежком и Женя от неожиданности подскочила, не удержала равновесие и грохнулась задницей на пол раздавив при этом с добрый десяток вишен. Это был Джон-пердун. Он стоял рядом возле снеговика, которого утром слепили Люциус с близнецами, молча стоял держа на поводке Лолу и улыбался.

– Эй! Какого черта, Джон? Что ты творишь? Ты меня напугал!, – прокричала Женя покрутив пальцем у виска. Она прекрасно знала, что он все слышит сквозь открытую маленькую форточку в окне, пусть и затянутую защитной сеткой. Джон никак не отреагировал и даже бровью не повел. Он продолжал молча стоять и улыбаться, и от его кривых, желтых от никотина пеньков, некогда бывших зубами, Жене стало не по себе. В доме стояла тишина. «Гробовая тишина», – так бы выразился Люциус, подумала Женя и поняла, что единственный звук, который она сейчас слышит это удары собственного сердца, собравшегося выпрыгнуть из груди. На интуитивном уровне Женя чувствовала, что в доме кроме нее больше нет никаких других живых существ. «Может и нет больше здесь никого ЖИВОГО, а что если есть НЕЖИВОЕ?» В гостиной зазвонил домашний телефон и его звук вывел женщину из ступора. В другой бы ситуации Женя несказанно обрадовалась бы, но у них не было ни в гостиной, ни в любой другой из комнат никакого домашнего

телефона. Она ощутила как по ее спине поползли мурашки. «Не будь душой!», – сказал внутренний голос, – «У мальчиков есть игрушка в виде телефонного аппарата, ты сама им купила и она издает эти звуки», и тут же с издевкой добавил, – «Но вот только для того чтобы он зазвонил кто-то или ЧТО-ТО должно было нажать на кнопку». В окно снова угодил крупный снежок и в этот раз от его удара стекло со звоном разлетелось. Это была Хромая Агнес. Жене подумалось, что та все время пряталась за их снеговиком. Она стояла возле Джона, держала того за руку и улыбалась. Лола завертелась на месте, остановилась приняв форму вопросительного знака, подняла хвост и на снег выпали две увесистые коричневые «колбаски». Джон-пердун нежно погладив серую спину старой хаски, наклонился и взял в руки собачьи экскременты. Одну «колбаску» он передал Хромой Агнес и та засунув ее себе в рот принялась жевать. Он сделал тоже самое с другой.

«Люциус, твою ж мать, только не позволяй мальчикам есть много шоколада и бабушкиного торта!»

Женю вырвало на пустую кастрюлю где недавно было дрожжевое тесто. В этот момент Хромая Агнес измазанной собачьим дерьмом рукой что-то достала из кармана старого грязного пуховика цвета хаки. Женя пристально следила за ними. Чиркнула спичка.

– Гундарка!, – закричала Агнес и бросила в разбитое окно петарду. Та пролетела в двух сантиметрах от правого уха

Жени шумно взорвавшись и наполнив кухню едким тошнотворным дымом. Через мгновение полетела вторая. А затем и третья.

Зажав уши руками Женя забилась под раковиной приняв защитную позу эмбриона. «Они хотят выкурить меня из дома».

– Гундарка!, – вопил Джон-пердун.

– Гундарка!, – вторила ему Хромая Агнес.

«Военный конфликт на Ближнем Востоке никогда не закончится», – однажды сказал Люциус и ей от этого было грустно.

Женщине на полу казалось, что она несколько раз теряла сознание, она даже не почувствовала как ее мочевого пузыря избавился от своего содержимого. «Эти гавноеды пришли меня убить», – думала Женя начиная мёрзнуть в луже собственной мочи, поднялась метель и сквозь разбитое окно на кухню надуло снега. «Они пришли меня убить... или изнасиловать. Или изнасиловать и убить. А может убить, а потом изнасиловать?» Её мысли прервал звук ломающейся оконной рамы.

Хромая Агнес притащила угрожающего вида садовые грабли и с их помощью пыталась выломать раму. Женя вскочила в попытке их вырвать, но только поранила левую ладонь. Тогда она начала хаотично искать средство для защиты. Выбор пал на самый большой кухонный нож и любимую сковороду с удобной ручкой.

«Дорогая, враг не только снаружи, но и внутри. Ты же понимаешь, что это не Джон с Агнес украли твои продукты?», – устрашал ее внутренний голос и она велела ему заткнуться. «Если в моем доме и завелось привидение, то оно уж точно не ест собачьи какашки и с ним я как-нибудь найду общий язык».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.